

D.I. Gallyamova

**Forming Education Values
of the Youth by Means
of Public Policy in the Context
of Human Capital Theory**

The social and cultural methods of youth policy implementation are studied. Special attention is paid to the concept of "human capital" which is revealed through the analysis of the effectiveness of children and youth education and development.

Key words and word-combinations: youth policy, social and cultural regulation, human capital.

Исследуются социокультурные механизмы реализации молодежной политики. Особое внимание уделяется понятию «человеческий капитал», которое раскрывается через анализ эффективности работы по воспитанию и развитию детей и молодежи.

Ключевые слова и словосочетания: молодежная политика, социокультурное регулирование, человеческий капитал.

УДК 316.34/.35
ББК 60.54

Д.И. Галлямова

**ФОРМИРОВАНИЕ
ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ
СРЕДСТВАМИ ОБЩЕСТВЕННО-
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

Воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, способной принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи — ключевая задача молодежной политики, обозначенная в документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [1]. Между тем благозвучие формулировок этого текста не делает их более понятными. Формирование ценностей в обществе новой России остается одной из сложнейших проблем. Чем дальше в истории остается советское прошлое с его идеологией коммунистического воспитания и чем острее кризис западно-либеральных ценностей, тем противоречивее и актуальнее выбор системы ориентиров и ценностных установок для современного российского общества.

Не случайно в последние годы публичная дискуссия вокруг этой проблемы непрерывно расширяется. Большой резонанс вызывают отдельные попытки со стороны власти регулировать процессы воспитания и духовного производства. В таком контексте можно вспомнить законодательные инициативы о создании единого учебника истории, о расширении использования символов госу-

дарственной власти (исполнение гимна в учебных заведениях) или наказании за «оскорбление чувств верующих». Реакция большей части общества на эти инициативы была негативной. Критику вызывал их запретительный характер, который, по мнению многих, блокирует возможности общественной активности и противоречит демократическим основам Конституции РФ. К инициативам другого рода, стимулирующим полезные с точки зрения государства социокультурные практики, относятся, например, финансирование патриотических кинофильмов или недавний Указ Президента РФ «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации “Российское движение школьников”», которое, как пионерская организация, должно заботиться о воспитании подрастающего поколения.

Без сомнения, данный нормативно-правовой акт можно считать очередной вехой в истории страны. Его знаковый характер заключается в том, что в первые постсоветские годы любые попытки представителей государственной власти или отдельных общественных, политических сил заговорить о возврате в том или ином виде официальной идеологии или отдельных ее элементов пресекались на корню как антиконституционные, рудиментальные, ограничивающие права и свободы личности. Спустя два десятилетия после этого возврат государства к своей идеологической функции воспринимается как необходимость. Причина тому — аномическое состояние общества, мешающее не только социальным отношениям, но и препятствующее экономическому развитию страны, в целом сводя на «нет» проект модернизации.

Нельзя отрицать, что культурно-воспитательная миссия входит в перечень главных внутренних функций государства, которое ответственно за создание условий для удовлетворения культурных запросов и потребностей людей, за формирование в обществе духовности, гражданственности, терпимости и т.д. На это обращал внимание К. Манхейм: «В слове “идеология” имплицитно содержится понимание того, что в определенных ситуациях коллективное бессознательное определенных групп скрывает действительное состояние общества как от себя, так и от других, и тем самым стабилизирует его» [2, с. 40].

В этом контексте отрицание российским государством каких-либо воспитательных стандартов закономерно привело к моральному кризису. В Послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин отметил, что, «отбросив идеологические штампы прежней эпохи, «вместе с грязной водой выплеснули и ребенка. Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам часто, в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. И все это порой приобретает безобразные, агрессивные, вызывающие формы, скажу больше — создает долгосрочные угрозы обществу, безопасности да и целостности России» [3].

Каким же образом государство, не превращаясь в главного транслятора коллективных ценностей и установок, то есть официальной идеологии, может формировать ценности личности и направлять ее развитие? М. Вебер, Э. Дюркгейм, М. Фуко, изучая данную проблему, раскрывали в своих работах понятие «социокультурное регулирование», которое в условиях современного

сверхсложного, глобализирующегося мира, где крайне интенсифицирована культурная среда, обрело особую актуальность.

Понятие «социокультурное регулирование» направлено на поддержание порядка общественной системы, который обеспечивается посредством механизмов воздействия на ценности, идеалы, идеальные культурные модели людей; через определенные ограничения, запреты, «дисциплинирование», выражаясь языком М. Фуко, «поведение и деятельность человека в социуме». Власти не используют методы прямого принуждения и предписания, но стремятся к использованию интересов и стимулов, к управлению обществом через механизмы культурной саморегуляции людей. Так, может быть усилена или, напротив, снижена религиозная составляющая в социокультурном пространстве, стимулированы те или иные сценарии поведения (например, отказ от курения, «сухой закон», призыв или осуждение политического протеста и т.д.). Процесс социокультурного регулирования включает воздействие на процессы повседневной типизации и механизмы социальной идентификации; контроль над вектором изменения социальной структуры; внедрение в повседневное, обыденное сознание тех или иных нарративов; влияния на механизм «нормализации» событий (термин А. Шюца); включение их в знаковую систему повседневности; регулирование структуры интересов, особенно потребительских и т.д. [4, с. 180].

Таким образом, объектом регулирования становятся социальные нормы, ценности, установки, поведенческие схемы и практики различных социальных групп. Методы социокультурного регулирования можно классифицировать на прямые, связанные со стимулированием или ограничением поведения, и косвенные методы, включающие в себя производство смыслов и символов, воздействие на ценности.

Как уже отмечалось для России вопросы социокультурного регулирования стали в последние годы особенно актуальны. В обществе возникла серьезная необходимость интеграции, преодоления разобщенности, нетерпимости, высокого уровня агрессии. Некоторое время власть не присутствовала в сфере повседневности, поэтому сегодня возникла важнейшая проблема ее возвращения, но без элементов авторитаризма, столь пагубно влияющего на развитие гражданского сознания и демократического движения в России в прошлом.

Решение этой проблемы затрагивает одновременно все сферы общественной жизни и государственного управления, в том числе, конечно, и молодежную политику, в которой режим усиления социокультурного регулирования проявляется в проведении высокобюджетных молодежных форумов; грантовых конкурсов; проектов патриотического характера, направленных на вовлечение активной, инициативной молодежи в социальную практику; создание из лучших представителей нового поколения «креативного класса», готового работать в интересах родной страны. Мероприятия, которые проводятся для достижения перечисленного, можно объединить в понятие «политика проектов». Федеральным агентством по делам молодежи, региональными и местными молодежными органами аккумулируются средства, поступающие из

бюджета, а также из бизнеса и от частных лиц для проведения различных конкурсов и заказа тех или иных молодежных проектов.

Однако, если в построении молодежной политики опираться на теорию человеческого капитала (именно рост человеческого капитала молодежи объявлен агентством «Росмолодежь» приоритетом [5]), проектное управление представляется недостаточно эффективным и приемлемым в силу того, что оно умножает потенциальную возможность человеческого капитала, а не реальную стоимость способностей и талантов людей — «производящую мощь личности», как точно сформулировал А.М. Кушнир [6, с. 13].

Человеческий капитал — совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества. Если целью и важнейшим критерием качества молодежной политики становится самореализация личности и реальная польза обществу, которую приносит молодежь, тогда важно определить, какие конкретно знания, умения, навыки, ценности и компетенции формировать в личности в тот или иной период ее развития.

Так, А.А. Ермолин, депутат Государственной Думы четвертого созыва, заявляет о необходимости в процессе подготовки профессионалов постиндустриального мира, составить список специфичных для новой производственной культуры знаний, умений и навыков и продумать для каждого конкретного этапа взросления личности соответствующие воспитательные задачи, методики и технологии [7, с. 13].

Для реализации такой национальной программы развития личности требуется соответствующая инфраструктура, созданная в каждом учебном заведении, центре дополнительного образования, спортивном учреждении, а также в каждой семье. Эта непосильная для государственного бюджета задача представляется реальной только при учете возможностей новейших технологий решения сложных проблем в многофакторном мире. Речь идет о таких технологиях, как, например, краудсорсинг и «открытое правительство», на основе которых происходит сетевая общественная разработка идей и подходов к решению общенациональных задач. Используются площадки публичной, сетевой демократии, в работе которых может принять участие каждый гражданин. Обсуждаются предложения по содержанию программ, методам работы в том или ином направлении социальной политики, механизмы финансирования, опыт разных стран и регионов и т.д. В обсуждении участвуют государственные и негосударственные учреждения, бизнес-структуры, общественные организации, меценаты и просто неравнодушные люди. Так выстраивается общественно-государственная политика.

В настоящее время появляется все больше успешно реализованных с помощью этих методов проектов: от разработки законопроектов (например, конституция Исландии написана с использованием краудсорсинга) до создания мороженого. Самый известный такой проект — свободная энциклопедия «Википедия» [8].

В сфере российской политики, в частности молодежной, подобные инструменты практически не используются. Между тем, в странах Запада успешно

работают механизмы рынка общественных объединений, конкурирующих за получение бюджетного и иного финансирования. Целесообразно изучать и перенимать данный опыт.

Значение, которое имеет молодежная политика как часть социальной политики страны, требует внимания всех сфер государственного управления — культуры, спорта, экономики, промышленности и особенно сферы образования. Сегодня школы, техникумы, вузы, профкомы предприятий, отделы министерств, комитеты по делам молодежи создают свои, отдельные друг от друга программы, которые вместе не представляют «единой ткани» воспитания личности, а ведь именно это является непрерывной социализацией детей, подростков и молодежи, служит главной целью молодежной политики. Механизмы социализации должны работать ежедневно: через школы, оснащенные как технически, так и кадрово (компетентными педагогами-организаторами); через сеть учреждений внешкольной работы; детские и молодежные клубы по месту жительства.

Очевидно, что только при организации непрерывной социализации детей и молодежи возможно достижение цели, которая в «Основах государственной молодежной политики» обозначена как главный ее результат. Это улучшит социально-экономическое положение российской молодежи и увеличит степень ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны.

Пока государственная молодежная политика России слишком унитарна, она не учитывает различия в способах работы с разными категориями молодежи, не носит адресной направленности, не измеряется результативностью предпринятых действий. Очень важно включить в этот процесс оценки эффективности молодежной политики самих ее субъектов — детей, людей молодого возраста, их родителей. Молодежная политика может рассматриваться не как «политика в отношении молодежи», а как «политика молодежи» [9, с. 51].

Еще в середине XX в. американский социолог Д. Белл, анализируя массовое молодежное движение, заявил о «конце идеологии». Студенческое сообщество проявило сильнейшую организованность в своем протесте агрессивной внешней политике страны. Были подвергнуты переоценке все политические и гражданские идеалы. Такое инициированное «снизу» движение по созданию новых ценностей показало, что современное общество — это уже не объект, но полноправный субъект идеологии.

В настоящее время не нужно «вовлекать» молодежь в социальную практику. Она давно уже создает ее в пространстве социальных сетей, в своих неформальных объединениях и обществах (волонтерских группах, квест-сообществах и т.п.). Наверное, уместнее говорить о том, как консолидировать усилия молодежи ради «общего блага»: своих сверстников, сограждан, страны в целом. Но краткосрочных проектов для этого недостаточно. Необходимы условия, действующая система социальных институтов, в которых создается и приумножается молодежный человеческий капитал: интеллект, здоровье, способность к производительному труду, уверенность в завтрашнем дне, патриотизм, толерантность, способность к инновационному мышлению и самоорганизации.

Библиографический список

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835
2. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.
3. Послание Президента Федеральному Собранию. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>.
4. Королев С.А. Власть и повседневность в постсоветской России // Новые идеи в социальной философии. М., 2006. С.162–184.
5. Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала: доклад бы РАНХиГС при Президенте Российской Федерации по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 г. URL: <http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-gu-2013-11-13.pdf>
6. Кушниц А.М. Главный дефект российского образования, или Зачем нужны производственные технопарки и детско-взрослые образовательные производства в школе? // Народное образование. 2012. № 7. С. 11–18.
7. Ермолин А.А. Молодежная политика как национальная система воспроизводства человеческого капитала мирового уровня // Народное образование. 2014. № 7. С. 9–19.
8. Метод краудсорсинга. URL: <http://eco-project.org/water-atom/info/crowdsourc>
9. Шиманская О.К., Паршаков А.С., Попова С.А. Молодежная политика: между государственной и общественной инициативой // Власть. 2013. № 10. С. 51–53.

V.V. Nemolyaev

Multivariate Sociological Assessment of Professional Culture

The various methodological paradigms of professional culture assessment are analysed. Deficiencies are identified and the universal principles of implementation of modern assessment tools are integrated. It is proved that in modern conditions it is necessary to develop a multivariate model of professional culture including the basic assessment system parameters.

Key words and word-combinations: professional culture, sociological assessment, values, ideals, norms.

Анализируются различные методологические парадигмы оценки профессиональной культуры. Выявляются недостатки и интегрируются универсальные принципы реализации современного оценочного инструментария. Доказывается, что в современных условиях необходима разработка многофакторной модели профессиональной культуры, включающей основные системные параметры оценки.

Ключевые слова и словосочетания: профессиональная культура, социологическая оценка, ценности, идеалы, нормы.

УДК 174
ББК 87.754

В.В. Немоляев

**МНОГОФАКТОРНАЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ОЦЕНКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ**

Разработка новых инструментов социологической оценки профессиональной культуры вызвана необходимостью обновления внешней и внутренней системы целевого профессионального развития работников современной хозяйственной организации в контексте нового этапа реформирования российского общества. По сути, необходимость формирования новой системной модели оценки профессиональ-